

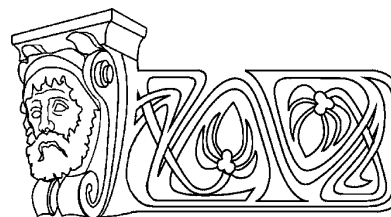

УДК 130.3:612.821

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е.М. Иванов

Саратовский государственный университет,
кафедра философии и методологии науки
E-mail: ivanovem@info.sgu.ru

В статье рассматривается возможность решения психофизической проблемы с позиций «антинатуралистической» концепции сознания. Согласно данной концепции, не только сознание существует в Мире, но и Мир как целое существует внутри сознания. Вводится понятие «Абсолютного бытия» – Универсума возможного опыта. Эмпирическое «Я» есть результат самоограничения Абсолютного бытия. Физическая реальность мыслится как сама система ограничений, порождающая эмпирическое «Я». Поскольку индивидуальное сознание в своей глубинной основе совпадает с Абсолютным бытием, то правильным решением психофизической проблемы с этой точки зрения является сочетание концепций психофизического параллелизма и дуализма физического и психического.

Human Consciousness and Mind-Body Problem

E.M. Ivanov

In page the opportunity of the decision of a mind-body problem from positions of the "antinaturalistic" concept of consciousness is considered. From the given concept, not only the consciousness exists in the World, but also the World as the whole – exists inside of consciousness. The concept of "Absolute" – "Universum of possible experience" is entered. Empirical "stiff" – is result of self-restriction of Absolute. The physical reality is thought as the system of restrictions generating empirical self. The individual consciousness in the deep basis coincides with Absolute and correct decision of mind-body problem is the combination of concepts of psychophysical parallelism and dualism physical and mental.

Основной причиной той кризисной ситуации, в которой, как нам представляется, оказались в последнее время нейронауки, является неверное понимание самой природы человеческого сознания. «Научный» подход к проблеме сознания явно или неявно предполагает натуралистическое понимание человека и человеческого сознания.

«Натурализм» в понимании сознания основан на следующих предположениях:

1) сознание человека мыслится как некая «выделенная» часть бытия. За пределами «моего» сознания находится то, что называют «объективной реальностью», и эта объективная реальность мыслится как существующая совершенно независимо от «моего» сознания;

2) чувственно воспринимаемый нами «материальный» мир – это и есть все то, что реально существует. Следовательно, сознание может и должно быть целиком истолковано в терминах, относящихся к объектам этого материального мира;

3) из предыдущего пункта следует, что если мы поймем устройство человеческого тела, в частности, устройство мозга, то мы получим исчерпывающее знание о природе человеческого сознания.

Такому пониманию сознания можно противопоставить «антинатурализм», который основывается на противоположных тезисах:

1) сознание не есть часть мира. Скорее наоборот: мир есть часть сознания. Никакой реальности, которая была бы абсолютно за пределами сознания и никаким образом не была бы причастной к моему «Я» – нет и быть не может;

2) чувственно воспринимаемый «физический» мир не исчерпывает собой всей реальности. За его пределами существует «сверхчувственное», которое непосредственно доступно мышлению и составляет глубинную основу моего сознания;

3) сознание невозможно полностью объяснить, исходя из анализа устройства человеческого мозга. Мозг – это, скорее, «место проявления» или «коррелят», а отнюдь не орган, производящий сознание. Связь мозга и психики нужно понимать скорее как координацию, чем как причинную связь.

Задача, которую мы ставим перед собой в данной статье, – попытаться совместить антинатуралистическое понимание сознания с научным подходом, в частности, мы попытаемся выяснить, каким образом антинатурализм может способствовать решению психофизической проблемы.

«Антинатуралистическая» концепция сознания

Натуралистическое понимание сознания исходит из положения, согласно которому мое сознание («Я») есть лишь некая выделенная и очень малая часть совокупного бытия, притом жестко привязанная к выделенной части мира – к моему телу и мозгу. Совокупность всего существующего в Мире можно назвать «безотносительным» или «Абсолютным» бытием, или, для краткости, «Абсолютом». Натурализм полагает, что «Я» есть некая выделенная часть Абсолюта. Но еще древнеиндийская философия провозгласила противоположное понимание отношения «Я» и Абсолюта: «Тат твам аси» («То есть ты») (Шветашватара упанишада IV, 3). Это, видимо, нужно понимать так: «Я во всем и я есть все. Я есть Абсолютное бытие и никакого бытия вне меня не существует».

В европейской философии основания для отождествления «Я» и Абсолюта в наиболее последовательной форме впервые изложил И.Г. Фихте¹. Основания эти заключаются в том, что я не способен «выпрыгнуть из себя», не способен не только достоверно знать, но даже и помыслить бытие, которое абсолютно трансцендентно моему сознанию.

Как я могу помыслить предмет, который никак не соотносится с моим существованием, не находится в каком-либо соотношении с моим «Я» и, следовательно, находится за пределами всякого возможного опыта? Знание, поскольку оно есть знание о данном предмете, должно каким-то образом «указывать» на этот предмет. Но как сознание может указывать на то, что находится целиком за его пределами? Чтобы осуществить такое «указание», мое «Я» должно каким-то образом «выйти из себя» – получить прямой доступ к познаваемому объекту. Если сознание имеет дело только с репрезентациями, а не с вещами, то никакой «подлинной идеи объекта» (т.е. такой идеи, которая имела бы в виду «сам объект») быть не может.

Таким образом, если мы действительно познаем объекты, а не собственное знание об объектах (в виде мыслей, образов, представлений), то наше сознание должно вступать с этими объектами в непосредственный контакт. Можно утверждать, что все возможные объекты моего опыта должны как-то, хотя бы

потенциально, изначально содержаться в составе моего «Я» и не являются чем-то чуждым моему «Я», чем-то запредельным ему. Только в этом случае я и могу вступать в «прямой контакт» с самими вещами – ведь все, что мне доступно прямо и непосредственно – это и есть мое собственное «Я»: его содержание, его свойства, его структура.

Вместе с тем, не следует ограничивать мое «Я» текущим состоянием моего сознания. Поскольку за пределами моего сознания ничего нет, то нет ничего и за пределами моего «Я». Все имманентно моему «Я» – в том числе мое прошлое и мое возможное будущее.

Возможность переживать течение времени, движение собственного «Я» во времени указывает на то, что мое сознание каким-то образом способно сопоставлять, сравнивать друг с другом последовательные во времени переживания, а следовательно, оно не локально во времени.

Если мой жизненный путь не предопределен однозначным образом (т.е. если я обладаю свободой выбора), это означает, что в составе моего «Я» содержится неограниченный ничем континуум возможных (виртуальных) жизненных путей, составляющих в совокупности «Универсум возможного».

Фундаментальная имманентность ВСЕГО моему «Я» отнюдь не исключает относительную трансцендентность тех или иных предметов (элементов опыта), по отношению к этому самому «Я». Более того, такого рода трансцендентность необходимо иметь в виду, если мы хотим получить достаточно реалистическую теорию познания, а также сохранить обычное понимание науки как способа действительного постижения этой реальности.

Но с другой стороны, теория, согласно которой всякое познание является опосредованным, внутренне противоречива. Ведь она претендует на знание о существовании «самых вещей», отображаемых в нашем сознании, а также претендует на знание самого процесса отображения. И то и другое с точки зрения самой этой теории невозможно – ведь всякое знание здесь трактуется как нечто субъективное, существующее лишь в сознании, тогда как прямой доступ к «самим вещам» для нас закрыт.

Уже сам факт возможности существования теории опосредованного восприятия позволяет утверждать, что «трансцендентный предмет знания» не является чем-то абсолютно запредельным для нашего мышления, что он все же некоторым образом имманентен познающему субъекту.

Итак, имманентность познаваемого объекта познающему «Я» не исключает относительной трансцендентности. Но нужно помнить, что всякое понятие о трансцендентном осмысленно только в том случае, если трансцендентность преодолевается имманентностью, т.е. эта трансцендентность должна мыслиться именно как относительная, а не абсолютная внеположность объекта субъекту.

Мы можем непротиворечиво совместить имманентность и трансцендентность, если примем во внимание многослойную структуру сознания. Объект может быть дан в форме чувственности (как образ) и форме мышления (как идея). Чувственно нам в каждый момент времени дан лишь какой-то фрагмент Универсума – лишь то, что мы воспринимаем «здесь» и «сейчас». Чувственное восприятие следует понимать как опосредованную форму познания – мы имеем дело здесь не с «самими вещами», а с их «субъективными репрезентациями». Напротив, наше мышление свободно выходит за пределы чувственно воспринимаемого, за пределы «настоящего момента». Мы можем свободно мыслить о любом событии прошлого или будущего. Мы можем помыслить как любую локальную часть Универсума, так и весь Универсум в целом. И, в отличие от чувственного восприятия, у нас нет оснований считать, что предмет мышления дан нам в акте мысленного его постижения лишь опосредованно. Иначе нам пришлось бы признать, что мы замкнуты внутри собственного мышления. Следовательно, уже из этих соображений мы должны допустить, что мышление дает нам прямой доступ к реальности, позволяет иметь дело с «самими вещами», данными нам «в подлиннике». Акт мышления есть акт прямого самообнаружения мыслимой вещи в нашем сознании.

Таким образом, анализируя устройство нашего опыта, мы можем констатировать его сложную, многослойную структуру. Существует некий «внутренний», имманентный в

более сильном смысле слой нашего опыта, и есть «внешний», относительно трансцендентный его слой.

К «внутреннему» слою можно отнести: 1) то, что я чувственно переживаю в данный момент времени: все мои чувственные образы, ощущения, представления; 2) содержание моей индивидуальной памяти; 3) то, что я актуально мыслю, – содержание моего мышления в данный момент времени, а также все то, о чем я актуально мыслил в прошлом; 4) мои реально пережитые настоящие и прошлые волевые акты и эмоциональные состояния.

В совокупности все это образует то, что можно назвать «эмпирической личностью» или «эмпирическим Я». Именно «эмпирическое Я» и является непосредственным предметом рефлексии.

Существует также и «внешний» слой – это все возможное содержание моего сознания, весь мыслимый возможный опыт, любые возможные мои переживания (за исключением тех, которые мы отнесли к «внутреннему» слою опыта). Но я могу помыслить все, что угодно. В частности, свое прошлое, настоящее и будущее я могу потенциально помыслить в системе альтернатив. Следовательно, возможный опыт должен содержать в себе не только все возможные варианты моего будущего, но также и все возможные варианты моего прошлого и настоящего.

Совместно «внешний» и «внутренний» слои опыта образуют «Универсум возможного опыта» или, что то же самое, – Абсолют. Абсолют, как мы установили, имманентен моему «Я», и то в моем «Я», что непосредственно совпадает с Абсолютом, естественно было бы назвать «Абсолютным Я». «Абсолютное Я» есть преимущественно нереклексивное содержание моего сознания – его содержание не может быть представлено в актах рефлексии целиком в дифференцированной форме (но как нерасчлененное целое оно может быть отрефлексовано – иначе об «Абсолютном Я» невозможно было бы высказываться). Таким образом, «Абсолютное Я» можно в первом приближении определить как глубинный «бессознательный» слой моего «Я», как ту досознательную, дорефлективную основу, из которой «вырастает» мое «эмпирическое Я» и мое рефлексивное «Я».

Это «Абсолютное Я» обнаруживает себя внутри «эмпирического Я» в виде феномена смысла². Смысл любой вещи – это и есть ее отношение ко всем другим действительным и возможным вещам во Вселенной, т.е., по сути, и есть отношение этой вещи к Абсолюту. «Абсолютное Я», таким образом, не есть что-то скрытое от субъекта, оно присутствует в каждом состоянии сознания как некий постоянный «фон», с которым соотносится любое наше актуальное переживание (делаясь, таким образом, осмысленным)³.

«Эмпирическое Я» есть в таком случае результат некоторых, вполне определенных ограничений, налагаемых на «Абсолютное Я». Но поскольку помимо «Абсолютного Я» ничего не существует, то эти ограничения, очевидно, могут проистекать лишь из самого «Абсолютного Я». Следовательно, «эмпирическое Я» есть продукт самоограничения (самоучастия) «Абсолютного Я».

Это самоограничение, однако, не приводит к разрыву части и целого – «Абсолютное Я» целиком и полностью присутствует в составе «эмпирического Я» как его «глубинная основа». Поэтому, будучи эмпирическим, конкретным, ограниченным существом, я, тем не менее, ощущаю себя и существом безотносительным, неограниченным.

«Внешний» слой «Абсолютного Я», по отношению к его «внутреннему» слою («эмпирическому Я») – есть относительное «не-Я». «Не-Я» – это, в частности, природа и социальное окружение. «Не-Я» возникает в тот момент, когда рождается эмпирическое «Я», и, таким образом, природа и общество есть корреляты моей эмпирической личности, т.е. как бы «обратная сторона» тех ограничений, которые и создали мое эмпирическое «Я».

Перспективы решения психофизической проблемы

Попытаемся выяснить, какие перспективы для решения психофизической проблемы открывает изложенная выше теория сознания. С одной стороны, мы обнаруживаем достаточно строгий параллелизм психических и физиологических явлений, который указывает на несомненную связь между мозгом и сознанием. С другой стороны, многие аспекты сознания, в особенности сам факт существования «внутреннего мира», «сферы субъективного» – не удается объяснить «на-

учно», т.е. натуралистически⁴. Создается впечатление, что натуралистический подход к объяснению сознания работает лишь до каких-то границ, за пределами которых он оказывается несостоятельным.

Но именно такое положение дел и должно существовать с точки зрения предложенной нами концепции сознания.

Согласно этой концепции, индивидуальная человеческая личность («эмпирическое Я») есть продукт самоограничения Абсолютного бытия. Система ограничений, которые Абсолют накладывает на себя, образует то, что мы называем «природным миром», «объективной реальностью» или «материей». «Материя» с этой точки зрения есть не что иное, как некоторая конкретная упорядоченность данного нам опыта, т.е. закономерный характер связи элементов опыта.

Мое «эмпирическое Я» и физическая реальность соотносятся, таким образом, как некая выделенная «часть» Абсолютного бытия и та система ограничений, которая, собственно, эту «часть» выделяет, вычленяет ее из состава всеединого бытия и придает ей определенность, а также относительную обособленность, «приватность». Отношение «эмпирического Я» и мозга в таком случае подобно отношению фигуры, изображенной на плоскости, и той линии, которая образует ее внешний контур. Плоская фигура и линия не тождественны, – но коррелятивно взаимосвязаны. Таким же образом «коррелятивно» связаны мозг и сознание. Сознание не тождественно мозгу, не есть часть мозга и не есть продукт мозга. Мозг также не является продуктом или частью индивидуального сознания. Мозг и эмпирическое сознание связаны коррелятивно в силу того, что порождаются единым актом самоограничения Абсолютного бытия.

Правильным решением психофизической проблемы с этой точки зрения является особая форма психофизического параллелизма. Любой реальный процесс в физическом мире с этой точки зрения есть скоррелированное (в разной степени) изменение индивидуального сознания и материи. Поэтому сознание способно «действовать» в материальном мире, а физические акты (например, повреждения мозга) сопровождаются «коррелятивными» изменениями сознания.

Заметим, что согласно принципам квантовой механики, конкретные наблюдаемые «события» имеют место лишь в том случае, если осуществляется «измерение», способное эти события зафиксировать. Измерение предполагает существование субъекта-наблюдателя, который организует эксперимент и считывает показания с приборов. Таким образом, «актуальная реальность» существует лишь относительно с наблюдателем, а следовательно, и относительно с сознанием наблюдателя. Наша концепция лишь обобщает эти выводы неклассической физики на все актуальное бытие в целом.

Итак, мы предлагаем мыслить отношение материи и сознания в духе параллелизма (или, правильнее сказать, «коррелятивизма»). Однако и параллелизм не дает нам исчерпывающего решения психофизической проблемы.

Человеческое сознание во всей его полноте, как мы видели, не тождественно эмпирической личности. Мое «Я» существует одновременно в двух планах: эмпирическом и надэмпирическом. Я есть «эмпирическая личность» но одновременно я есть и «Абсолютное Я». Я одновременно ограничен и не ограничен, есть некая «часть» Мира и есть Мир в целом. В чувственной сфере я обнаруживаю себя внутри Мира. В сфере мышления, напротив, я обнаруживаю Мир внутри себя.

Все специфически человеческое во мне есть следствие этой моей двойственности: моей погруженности в эмпирический мир и одновременно моей причастности к Абсолютному бытию, трансцендирующему любую эмпирию. Именно наличие во мне Абсолюта позволяет мне видеть эмпирическую реальность в системе альтернатив и, тем самым, делает меня относительно независимым от эмпирии. Эта причастность к Абсолюту позволяет мне сознавать себя как нечто частное, ограниченное, мыслить абстрактно, образовывать общие понятия, мыслить «другого» – т.е. создает все те свойства, которые отличают меня от животного.

Поскольку эта «абсолютная» составляющая «Я» проявляет себя в моем поведении, в частности, поскольку я способен выразить присутствие во мне Абсолюта вербально, то, очевидно, этот «абсолютный»

аспект моего «Я» должен как-то проявлять себя и физически – как некая самостоятельно действующая «сила». Это действие Абсолюта в составе физической реальности уже нельзя истолковать в духе психофизического параллелизма. Ведь Абсолют – это как раз и есть то, что выше всяких ограничений, что само эти ограничения устанавливает и, следовательно, не может выступать как некий «коррелят» им же самим установленных ограничений или закономерностей.

Как же тогда Абсолют, как целое, может проявлять себя в физическом мире? Поскольку физический мир – это и есть система ограничений, которые Абсолютное бытие накладывает само на себя, то проявлять себя в этом мире Абсолют может лишь одним единственным способом: изменяя саму эту систему ограничений, т.е. изменяя те самые «правила игры», которые он сам же устанавливает.

Следовательно, это действие Абсолюта в мире можно характеризовать как универсальное космическое творчество, которое проявляет себя на самых разных уровнях: от уровня Вселенной в целом до уровня сознания отдельной человеческой личности. Одна и та же космическая сила творит миры, определяет физические законы в этих мирах, создает жизнь, управляет эволюцией живого, создавая новые виды, участвует, возможно, в процессе онтогенеза, порождает человека, человеческий мозг и, наконец, конкретное индивидуальное сознание. Именно эта же сила, как нам представляется, ответственна и за индивидуальное человеческое творчество, именно она, эта творческая сила, порождает явления культуры. Действие Абсолюта в мире ответственно за все те акты творчества, которые не возможно объяснить с чисто натуралистической точки зрения, т.е. как следствие действия известных нам законов физики, химии и т.д.⁵

Непосредственно во мне это «абсолютное» начало должно проявляться как некая «надприродная», «сверхфизическая» сила, способная изменять само устройство моего мозга (по крайней мере, в небольших пределах) или изменять его функциональную организацию (внося прямой вклад в осуществление психических функций).

Таким образом, здесь мы уже от психофизического параллелизма переходим к «дуализму» – теории психофизического взаимодействия (так называемого «интеракционизма»). Точнее говоря, оба эти принципа: «параллелизм» и «интеракционизм» – должны совместно использоваться для объяснения отношения между материей и сознанием. С одной стороны, необходимо продолжить исследование психофизических корреляций, т.е. необходимо во всех деталях проследить связи между психикой и процессами в мозге. С другой – мы должны ожидать, что рано или поздно мы подойдем к границам применимости концепции параллелизма. Из ска-

занного следует: то, что мы можем отнести к «проявлениям творчества» (индивидуальное развитие психики, способность к обучению, художественное, научное, техническое творчество и т.п.), с позиций параллелизма и вообще с какой-либо «натуралистической» или «естественнонаучной» точки зрения объяснить не удастся.

Примечания

¹ Фихте И.Г. Факты сознания. Назначение человека. Минск; М., 2000.

² Иванов Е.М. Материя и субъективность, Саратов, 1998.

³ Пенроуз Р. Новый ум короля. М., 2003.

⁴ Иванов Е.М. Я и Абсолют. О перспективах решения психофизической проблемы. Саратов, 2003.

⁵ Пенроуз Р. Указ. соч.